
За окнами бабье короткое лето.
Как милфы* в кричащих цыганских нарядах,
притихли деревья. Их песенки спеты,
они уже тронуты гнилостным ядом.

Некроз мягких тканей. Но в самом начале.
Волокна в пустой сердцевине истлели.
При этом стволы разрослись, вширь раздались,
добавились новые кольца на теле.

Внутри живёт смерть, а снаружи цветенье.
Трава, окроплённая солнечной влагой,
воздушные россыпи птичьего пенья,
слоистый настой из грибниц, жухлых ягод.

От запахов ополоумевший ветер
блуждает в акациях, ольхах, осинах.
Росы бижутерия в утреннем свете
искрится на листьях среди паутины.

Просвечены полупрозрачные платья.
Стволы истекают истомой смолистой,
у всех на виду раскрывают объятия
ветвей сучковатых и дышат со свистом.

Патлатые кроны закинута страстно.
Под листьями ветер-охальник шурует.
Он на языке из одних только гласных
бормочет невнятно и гладит кору их.

Бушуют горячие тёмные соки
толчками в подгнивших утробах. Там время
зачатья настало. Исполнились сроки,
и падает в землю разбухшее семя.

Быть может, одно из семян год за годом
во мне деревом жизни иной прорастёт,

и будет дано перед самым уходом
увидеть воочью, сорвать с него плод.

*Милфа – сексуально привлекательная зрелая женщина, уже рожавшая детей